

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ II (VII) МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Часть I

Ставрополь
2013

УДК 32: 330.46
ББК 65.05: 66.3
С 56

Редколлегия:

д-р экон. наук, профессор Л.И. Ушвицкий,
д-р экон. наук, профессор В.Н. Парахина,
д-р экон. наук, профессор В.И. Бережной,
д-р экон. наук, доцент В.Н. Островская,
канд. экон. наук, доцент Н.Н. Яковенко,
канд. экон. наук, доцент Е.И. Кривокора,
канд. экон. наук, доцент О.Н. Момотова,
канд. экон. наук, доцент О.А. Алексеева,
канд. экон. наук, доцент Е.Ф. Боброва

С 56 **Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом: сборник материалов II (VII) Международной научно-практической конференции / под ред. Л.И. Ушвицкого. Часть I. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. – 232 с.**

ISBN 978-5-88648-875-3

В сборнике представлены материалы (1 и 2 секции) II (VII) Международной научно-практической конференции, состоявшейся 5 декабря 2013 года в Северо-Кавказском федеральном университете. Организаторами конференции являются кафедры института экономики и управления: «Теория менеджмента, государственного и муниципального управления», «Управление проектами и инновациями», «Экономика и технология управления».

В статьях интегрированы теоретико-практические подходы к организации эффективного управления в России и за рубежом, представлены наиболее значимые и актуальные направления в этой области знания.

В сборнике представлены рукописи статей в авторской редакции.

Сборник предназначен для менеджеров предприятий и организаций, преподавателей, аспирантов, магистров, студентов с целью использования в практической, исследовательской и учебной деятельности.

УДК 32: 330.46
ББК 65.05: 66.3

ISBN 978-5-88648-875-3

© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2013

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА
КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ СТРАН
ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

В. Ф. Байцев

Белорусский государственный университет
г. Минск (Республика Беларусь)

В статье изложены базовые принципы межгосударственной промышленной политики, обеспечивающей глобальную конкурентоспособность постсоветских стран в современных условиях.

The article presents the basic principles of interstate industrial policy that ensures the global competitiveness of former Soviet countries in the modern world.

Цивилизация вошла в техногенный XXI век. В связи с этим сегодня некоторые ученые настойчиво поправляют: мировая экономика вступает не в постиндустриальную, а в неоиндустриальную эпоху [1, 2]. В основе данного утверждения лежит непреложный факт: лидирующие страны и мир в целом переживают переломный и во многом болезненный, вызывающий кризисные процессы этап становления VI технологического уклада, ядром которого являются нано-, био-, информационные, телекоммуникационные и другие высокие промышленные технологии, требующие колоссальных инвестиций.

По утверждениям советника российского президента академика Сергея Глазьева, в становление нового уклада лидеры мировой экономики уже вложили до 80 % всех своих

антикризисных денег, что эквивалентно сумме в триллионы долларов, в том числе изъятых из прочих отраслей и сфер жизнедеятельности. В результате данный комплекс высокотехнологических отраслей промышленности растет темпом 35 % в год, а к концу десятилетия он выйдет на долговременное устойчивое развитие с годовым темпом 20–25 % и объемом инвестиций до 400 млрд долларов. Получается, модернизация немыслима без кардинального технико-технологического прорыва в промышленном комплексе, поставляющем прогрессивные средства и предметы труда во все прочие отрасли и сферы жизнедеятельности человека и потому являющемся подлинным «катализатором» инноваций и «локомотивом» инновационной экономики. И действительно, сегодня в мире всецело господствуют те страны, которые производят лучшие самолеты, суда, автомобили, электронику, бытовую технику и, разумеется, технологическое оборудование, необходимое для их производства.

К счастью, в странах Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) осознают необходимость высокотехнологического индустриального прорыва в качестве ключевого условия модернизации национальной экономики и достижения ею глобальной конкурентоспособности. О новой индустриальной политике (неоиндустриализации), нацеленной на кардинальное повышение производительности труда за счет его замещения факторами производства, относящимися к высшим технологическим укладам, сегодня говорят на высших уровнях управления российской государственности [3]. Модернизация российской экономики обозначена в качестве стратегического инновационного проекта, причем в рамках его реализации президент Российской Федерации Владимир Путин специальным указом поручил правительству к 2020 г. создать 25 млн современных высокопроизводительных рабочих мест. Его белорусский коллега Александр Лукашенко в своем очередном (2013 г.) Послании белорусскому народу и Национальному собранию также обозначил модернизацию отечественных предприятий на базе техники и технологий VI технологического уклада в качестве национального проекта. Все это делает актуальной проблему формирования и реализации скоординированной, межгосударственной инновационной политики в промышленном комплексе стран ТС и ЕЭП.

Каковы же общие фундаментальные особенности и принципы промышленной политики ТС и ЕЭП, нацеленной на новый индустриальный прорыв? Следует пояснить, что индустриальное развитие – это непрерывный, перманентный процесс, первая фаза которого – индустриализация, реализованная в соответствии с формулой «электрификация + механизация народного хозяйства», успешно пройдена всеми развитыми странами, включая Советский Союз, во второй половине прошлого века. Термин «неоиндустриализация» означает, что в наши дни мир вступает в очередную, новую фазу индустриального прогресса, реализуемую в соответствии с принципиально новой формулой «автоматизация национальной экономики + вертикальная интеграция производств и капиталов» [1, 2]. Это выражается, с одной стороны, в ускоренном росте количества встроенных микроконтроллерных управляющих устройств, позволяющих многократно повысить производительность физического и управленческого труда. С другой стороны интеграционная доктрина развития проявляется в быстром нарастании концентрации капиталов и прибыли под контролем сверхкрупных, обладающих колоссальной монопольной силой транснациональных корпораций (ТНК). Об этом свидетельствует, например, быстрый рост экономического могущества американских ТНК на фоне практического сведения на нет роли малого и среднего бизнеса (таблица 1). Разумеется, аналогичные процессы характерны и для других технологически развитых стран.

Кстати, столь очевидный отказ лидеров мировой экономики от классической конкурентно-рыночной парадигмы, как известно, воспевающей преимущества совершенной конкуренции как «войны всех со всеми», в пользу интеграционной системы экономических знаний проявляется не только на уровне конкретных субъектов хозяйствования. На уровне национальных экономик этот процесс выражается в виде долговременной тенденции усиления экономической роли государства. Так, исследования МВФ доказывают, что за послед-

ние 125 лет во всех без исключения наиболее развитых странах мира роль государства – этого мощного интегрирующего экономику и общество института – выросла в среднем в 4,5 раза, о чем свидетельствуют, например, данные таблицы 2.

Таблица 1

Долгосрочная тенденция нарастания концентрации капитала и прибыли под контролем крупных корпораций США в 1970–2005 гг.

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала), млн долл.						
		менее 10	от 10 до 25	от 25 до 50	от 50 до 100	от 100 до 250	от 250 до 1000	1000 и выше
Доля в совокупном капитале, %								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
Доля в совокупной прибыли, %								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Источник: [2, с. 20].

Однако наиболее очевидны проявления данной фундаментальной трансформации на глобальном уровне, где можно воочию наблюдать образование и усиление межгосударственных союзов и блоков, таких как ЕС, G7, G20, ОЭСР, ШОС, ЕвразЭС, Союзное государство Беларуси и России. Таможенный союз, ЕЭП и др.

Таблица 2

Долгосрочная тенденция роста государственных расходов в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в период 1870–1996 гг., % ВВП

Страна	Годы						
	1870	1913	1937	1960	1980	1990	1996
Австрия	-	-	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Бельгия	-	13,8	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Великобритания	9,4	12,7	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Испания	-	11,0	13,2	30,1	42,1	53,4	52,9
Италия	11,9	11,1	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Канада	-	-	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Норвегия	5,9	9,3	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
Нидерланды	9,1	9,0	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
США	7,5	7,5	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	17,0	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
В среднем по странам ОЭСР	10,5	11,9	22,4	27,9	43,1	44,8	45,8

Источник: [5, p. 5].

В основе всех описанных тенденций лежит открытый в 1996 г. российским ученым профессором Сергеем Губановым закон вертикальной интеграции [1, 2]. Этот закон утверждает, что эффективность последовательной цепочки предприятий, перерабатывающих сырье в конечный продукт, максимальна в том случае, если прибыль снимается со всей цепочки, а не с каждого из ее звеньев. Кстати, осуществленная вопреки данному закону приватизация, расчленившая некогда целостный народнохозяйственный комплекс СССР и безжалостно разрезавшая единые цепочки создания стоимости, во многом объясняет постигшую нас деиндустриализацию и сырьевую примитивизацию национальных экономик. И действительно, сырьевые олигархи, оказавшись в самом начале указанных цепочек, получили возможность постоянно растущими ценами на свою продукцию «взять за горло» обрабатывающий и исследовательский секторы, в результате чего мы получили резкое снижение промышленного, инновационного, научно-исследовательского потенциалов. Кроме того, наши страны закономерно столкнулись с «загадочно необоримой» инфляцией, ибо повышение эффективности производства и возникновение там дополнительной прибыли лишь разжигает аппетиты сырьевиков и энергетиков, вызывая рост цен на сырье и энергию.

Таким образом, и с точки зрения экономической науки, и с позиций практического опыта технологически развитых держав, исходя из необходимости достижения глобальной конкурентоспособности стран ТС и ЕЭП, а в перспективе и Евразийского союза, Россия, Беларусь и Казахстан уже сегодня подошли к пониманию необходимости формирования и реализации межгосударственной промышленной политики. Так, на семинаре «Промышленная политика как инструмент евразийской интеграции», прошедшем 26–27 сентября 2013 г. в Москве под эгидой Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), продолжена активная конкретная работа в данном направлении. В частности, разработаны основные принципы и дорожная карта перехода к согласованной промышленной политике стран ТС и ЕЭП, определены общие приоритеты и целевые показатели процессов промышленной интеграции, выделено 19 конкретных приоритетных направлений, включая авиакосмическую отрасль, автомобилестроение, сельскохозяйственное и специальное машиностроение, станкостроение, железнодорожное и энергетическое машиностроение, нано- и биотехнологии, легкую, строительную, фармацевтическую, химическую и нефтехимическую промышленность, деревообработку, металлургию.

В общей промышленной политике стран ТС и ЕЭП выделены и охарактеризованы следующие ее уровни:

1) *национальные промышленные политики*, находящиеся в компетенции сторон (России, Беларуси и Казахстана);

2) *скоординированная промышленная политика ЕЭП*, реализуемая сторонами и ЕЭК;

3) *унифицированная промышленная политика ЕЭП*, находящаяся исключительно в наднациональной компетенции ЕЭК и направленная на формирование общего рынка.

В процессе разработки находится специальная 95-я статья Проекта Договора о Евразийском экономическом союзе и приложение к ней, предусматривающие формирование перечня чувствительных промышленных товаров, основные ориентиры промышленной политики государств – членов ЕЭП, подходы к формированию совместных технологических платформ и кластеров, критерии определения межгосударственных приоритетных программ и проектов, положение о порядке их финансирования.

Иными словами, наши страны в сфере промышленной политики, ориентированной на новую индустриализацию, сегодня объективно выходят на новый, принципиально более высокий мировоззренческий уровень, подразумевающий отказ от внутренней конкуренции в пользу объединения усилий и интеграции, кооперации и сотрудничества во имя достижения глобальной конкурентоспособности на внешних границах ТС и ЕЭП. Очевидно, пора пришла пора осознать, что уже давно назрела смена доктрины развития – отказ от лукаво навязанной нам Западом безнадежно устаревшей конкурентно-рыночной парадигмы в пользу интеграционной, кооперационной системы экономических знаний, нацеленной на реали-

зацию системного, кооперационного, синергетического эффекта. И действительно, в условиях, когда борьба за ограниченные ресурсы вышла на межгосударственный уровень и мировая экономика во многом сделалась похожей на турнир футбольных команд (ЕС, ОЭСР, МЕРКОСУР, НАФТА и т. д.), наивно уповать на внутреннюю конкуренцию, когда игроки одной и той же команды враждуют и вообще уничтожают друг друга. Понятно, что такая «рыночно ориентированная» команда, члены которой в погоне за индивидуальным результатом враждуют, конкурируют друг с другом, обречена на поражение от сплоченных, ориентированных на общий, командный результат дружин.

Кроме того, во имя преодоления деиндустриализации постсоветского пространства и перехода к инновационной, техногонимой по своей сути экономике жизненно важно привести ключевые параметры функционирования кредитно-денежных систем стран ТС и ЕЭП в соответствие общепринятым во всем цивилизованном мире нормам. К сожалению, нынешняя либерально-монетаристская кредитно-денежная политика, реализуемая денежными властями постсоветских стран, опять-таки с подачи наших западных друзей-конкурентов, не только не способствует промышленному, индустриальному прогрессу, но и наоборот, организует масштабное «выкачивание» оборотных средств промышленных и прочих производственных предприятий в торгово-посредническую сферу [4].

Литература

1. Губанов С.С. *Державный прорыв. Неиндустриализация и вертикальная интеграция*. М.: Книжный мир, 2012. 224 с.
2. Губанов С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // *Экономист*. 2008. №9. С. 3–27.
3. Матвиенко В. О новой индустриализации России // *Экономист*. № 7. С. 3–5.
4. Байнев В. Ф. Монетарные факторы деиндустриализации // *Экономист*. 2009. № 4. С. 35–46.
5. Tanzi Vito. The Demise of the Nation State? // *IMF Working Paper 98/120*. 1998. August. P. 3–7.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
II (V) МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Часть 1

Редакторы, технические редакторы Н. Б. Копнина, Л. Г. Ерицян
Компьютерная верстка М. И. Толмачёв

Подписано в печать 03.12.2013

Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 26,97
Заказ 214

Уч.-изд. л. 22,32
Тираж 130 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2